

Однако прежде чем Дадли успел ему ответить, ваза на столе рядом с ним начала сильно трястись. Она дребезжала на столе, приближаясь к краю. Гарри удивленно уставился на нее. На самом деле он не был так уж расстроен, во всяком случае, не из-за этого. Почему его магия так сильно отреагировала? "О, нет", - успел сказать Дадли, прежде чем ваза слетела со стола и полетела в сторону головы Гарри. Гарри был так потрясен, что не успел пошевелиться. Тяжелая керамическая ваза врезалась в его лицо с достаточной силой, чтобы сбить его с ног. Ваза и Гарри с грохотом упали на пол, ваза разбилась на несколько больших кусков. Встревоженная шумом, тетя Петуния поспешила обратно в комнату и с криком бросилась на разрушения. "Что ты наделал?" - прошипела она, перешагивая через Гарри и подбирая разбитые осколки своей вазы. "Это случилось снова, мамочка", - причитал Дадли. "Это он сделал! Я знаю, что он это сделал". Тетя Петуния вскочила на ноги и поспешила к Дадли. "Вот так, вот так, милые. Мама здесь. Все будет хорошо. Пойдемте на кухню, и я приготовлю вам что-нибудь вкусненькое. Я обо всем позабочусь". Выпроводив Дадли из комнаты, она обернулась к Гарри, который все еще пытался подняться с пола. "Оставайся здесь. Я сейчас вернусь. Я предупреждала тебя, чтобы ты не расстраивал его", - шипела она, ее глаза почти светились жгучим огнем. Гарри вздрогнул, когда сел и приложил руку к пульсирующей скуле. Что здесь происходит? Он неуверенно поднялся на ноги и потряс головой, пытаясь прочистить ее. Плохая идея. Вся комната поплыла перед глазами, и ему пришлось ухватиться за ручку дивана, чтобы удержаться в вертикальном положении. Он неуверенно подвигал челюстью из стороны в сторону, проверяя, насколько сильно пострадало его лицо. Он не думал, что что-то сломано, но боли было достаточно, чтобы он захотел получить одно из зелий мадам Помфри. Это будет не обычное пребывание на Прайвет Драйв. Он и раньше занимался случайной магией, но не так давно.

Он не помнил, чтобы когда-нибудь раньше причинял себе боль. Что-то было не так. Он с опаской выглянул в окно, гадая, получит ли он выговор от Министерства. Отлично. Это все, что мне нужно. Тем не менее, он никогда не получал их, когда это случалось, когда он был моложе, так что, возможно, он обойдется и на этот раз. Ничего не поделаешь, придется подождать и посмотреть. Более насущным вопросом было то, что происходило с Дадли. Он вел себя так, словно знал, что произойдет. Почти как будто... В этот момент в комнату вошла тетя Петуния и жестко села, пристально глядя на Гарри. Гарри не был уверен, чего она от него ждет, но последовал ее примеру и сел на другой конец дивана, ожидая. После нескольких минут, проведенных в тишине, Гарри больше не мог этого выносить. "Что здесь происходит, тетя Петуния?" - тихо спросил он. "Я не думаю, что это сделала я. Я думаю, это сделал Дадли. Как такое возможно?" "Конечно, мой Дадли этого не делал. Это ты здесь урод, а не он", - огрызнулась она, после чего ее лицо сморщилось, и она опустила голову на руки. Гарри был поражен и не знал, что делать. За все годы, проведенные Гарри с Дурслями, она ни разу не утешила его ни в чем, и ему казалось странным, что он хочет утешить ее сейчас.